«ПИСЬМО 400»

Открытое письмо Президенту Российской Федерации В.В. Путину

" назначать лиц, совершенно невежественных в науке или искусстве, судьями над людьми учеными, наделяя их властью поступать с последними по своему усмотрению - это такие нововведения, которые способны разрушить государство"

Галилео Галилей "Диалоги"

Господин Президент!

В июле 2016 года свыше 200 крупных ученых России написали Вам открытое письмо («Письмо-200») о критической ситуации в российской науке и необходимости принятия неотложных мер со стороны высшего руководства страны (https://www.kommersant.ru/doc/3046956). Официального ответа на это письмо получено не было, и все его тезисы остаются актуальными. Более того, за прошедшее время ситуация лишь ухудшилась: финансирование институтов РАН сокращалось; продолжается бессмысленная реструктуризация многих институтов, усиливается абсурдная бюрократизация управления наукой со стороны Федерального агентства научных организаций (ФАНО); наблюдается рост научной эмиграции из России молодого поколения ученых.

В сентябре этого года состоялись выборы нового президента РАН и нового президиума РАН. Все кандидаты в президенты РАН вошли в состав обновленного президиума. В своих предвыборных программах кандидаты - академики Е.Н. Каблов, Г.Я. Красников и Р.И. Нигматулин поддержали большинство тезисов «Письма-200» и его основное предложение – **переподчинение Федерального агентства Российской академии наук и возложение на ФАНО хозяйственных вопросов и управления имуществом институтов. Все научные институты РАН при этом должны быть неотъемлемой частью Российской академии наук и вести исследования под ее руководством**. Избранный президент РАН академик А.М. Сергеев в своей программе также обозначил стратегическую цель - совместное руководство институтами со стороны РАН и ФАНО, а в качестве первоочередной задачи указал на **необходимость наделения РАН особым государственным статусом.**

Большинство проблем взаимодействия Институтов и ФАНО возникает именно вследствие неадекватного юридического статуса научных институтов и самой Академии. К научным организациям пытаются приложить заведомо для них неприменимые правила обычных бюджетных учреждений, совершенно не учитывая творческий и поисковый характер работы исследователей. Научные работники должны «планировать» – сколько они сделают открытий, сколько и в каких журналах они опубликуют статей в ближайшие несколько лет. Такое планирование в принципе невозможно, и соответствующие требования ведут лишь к очковтирательству и обману. Это же касается и смехотворного расчета нормо-часов для выпуска научной продукции, что сводится к лихорадочной подгонке под необходимые показатели. Количество бессмысленных отчетов и планов многократно возросло. Последние нововведения ФАНО увязывают запланированный рост финансирования институтов РАН в последующие годы с абсурдным требованием

пропорционального роста числа публикаций. **В реальности создана громоздкая и неработающая система управления наукой.** Весь стиль и методы работы ФАНО объективно направлены на разрушение науки как таковой, не говоря уже о творческой атмосфере, необходимой для научной деятельности.

Выход из данной катастрофической ситуации лишь один: **срочное изменение статуса РАН и статуса научных Институтов, и возвращение институтов под руководство РАН**. В дальнейшем необходимо предпринять еще ряд серьезных шагов, таких как: существенное увеличение финансирования академической науки и радикальный пересмотр структуры этого финансирования; воссоздание в системе РАН научной аспирантуры; полный вывод академической науки из-под юрисдикции Министерства образования и науки. Эти шаги требуют времени и значительных финансовых расходов. В то же время решение главной проблемы – возвращения научных институтов в РАН – **требует лишь Вашей политической воли.**

Если срочные меры по исправлению описанной трагической ситуации не будут приняты, то в марте 2018 года избранный Президент России примет в управление страну с **обезглавленной, умирающей фундаментальной наукой, не способной встретить вызовы современного мира**. Тем не менее хотелось бы верить, что этого не произойдет, и что руководство страны исправит ситуацию, создав условия для развития науки в российских институтах свободно работающими учеными.